

КРОКОДИЛ

№ 29-30 октябрь

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ ПРАВДА

МОСКВА 1937

К 556
16

ДА ЗДРАВСТВУЕТ XX ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ
ОКтябрьской социалистической
РЕВОЛЮЦИИ В СССР!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКОЕ
НЕПОБЕДИМОЕ ЗНАМЯ МАРКСА
ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ЛЕНИНИЗМ!

РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ! РАЗ-
ВЕРТЫВАЙТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ
КАМПАНИЮ! ВЫДВИГАЙТЕ СОВ-
МЕСТНО В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ
СССР ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ, ПРЕДАН-
НЫХ ДО КОНЦА ДЕЛУ ЛЕНИНА —
СТАЛИНА!

ПОД СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЙ

Рис. М. Черемных

Крокодил поздравляет своих читателей с замечательным праздником двадцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции.

Золотыми буквами будут вписаны в историю освобожденного человечества легендарные подвиги и победы этих лет. В веках будет греметь неумолкающая слава организаторов и вдохновителей этих побед гениев пролетариата Ленина и Сталина и выпестованной ими стальной партии коммунистов-большевиков.

„В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма“ (Сталин).

12 декабря Страна советов будет на основе Сталинской Конституции выбирать депутатов в Верховный Совет. Лучшие люди нашей родины, плоть от плоти великого советского народа, получают в этот день всенародный мандат на управление огромной страной социализма.

Это будет невиданная в истории по своей мощи и размаху демонстрация единения всех трудящихся вокруг Центрального комитета партии, советского правительства и вождя народов товарища Сталина. Ибо только руководство коммунистической партии обеспечило те замечательные победы, с которыми наша страна приходит к двадцатилетию власти советов.

Упорным трудом на многочисленных фронтах нашей социалистической стройки и беспредельной преданностью нашей партии и ее вождям, беспощадной борьбой со всеми и всяческими врагами народа оправдаем высокую честь и огромное счастье быть гражданами и строителями первой в мире страны победоносного социализма и современниками нашего великого друга, отца и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Да здравствует великая партия Ленина — Сталина!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

К Р О К О Д И Л

№ 29—30 октябрь

МОСКВА 1937

Д В Е Н Е Д Е Л И

Рис. Л. Бродаты

1917 ГОД, НОЯБРЬ. — Поверьте, Никодим Никодимыч, слову столбового дворянина: больше двух недель советская власть не продержится.

1922 ГОД, НОЯБРЬ. — Здесь, в Париже, Никодим Никодимыч, мы можем с вами заявить совершенно откровенно: еще две недели—и от советской власти останется только одно воспоминание.

1927 ГОД, НОЯБРЬ. — Жаль, мне нужно сейчас бежать в ресторан мыть посуду. Иначе я доказал бы вам, как дважды два—четыре, что не позже чем через две недели...

1932 ГОД, НОЯБРЬ. — Поверьте, мсье Никодим, слову старорого парижанина: через две недели...

1937 ГОД, НОЯБРЬ. — Никодим Никодимыч в бозе почил. Жаль, жаль. Я уверен, что через две недели... Тридцать четвертого марта мы в'едем в Москву на белом коне... А знаете ли, что у алжирского бея под самым носом шишка...

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ТВЕРДОСТЬ

Нью-Йорк — город огромных каменных ущелий, обрывы которых составляют грандиозные и вместе с тем и угрюмые стоечные небоскребы.

В этих ущельях-улицах в жаркий день нечем дышать.

С непривычки этот климат города так угнетает, что хочется плюнуть на все эти сверхтехнические достижения и убраться от них подальше к океану.

Эта мысль пришла на ум и нам, и вскоре на трех автомобилях выехали на пляж советский консул в Нью-Йорке и мы — экипаж «N025».

Десятимильные мосты-эстакады протянулись над многими домами и улицами, и мы видим, как мелькают крыши, окна и стены, создавая впечатление полета на малой высоте.

Через полчаса железобетонные плиты шоссе потянулись среди густых насаждений леса. Легкие жадно наслаждаются свежестью и прохладой. Наши американские шоферы, очевидно, решили блеснуть своим искусством перед советскими летчиками и шли с огромной скоростью, часто обгоняя потоки бесчисленных авто.

Даже на крутых поворотах и под'емах водители забывали строгое американское правило — ни в коем случае не обгонять.

На одном из таких поворотов слева от нас послышался ревущий мотоцикл инспектора-полисмана.

Огромный ирландец в роговых очках был настолько суров по виду, что шофер сразу же увял. Полицейский, видимо, держал не менее 150 километров, чтобы догнать нас, и теперь помахивал рукой вправо водителю передней машины.

Так неожиданно поездка прервалась, и мы стали свидетелями чисто американской сцены.

Полицейский слез с мотоцикла и немедленно приступил к длинным ругательствам.

Шофер машины, в которой сидел я, высказал предположение, что полицейский зол особенно потому, что сегодня у него не было, вероятно, нарушителей и, следовательно, он ничего не заработал: проценты со штрафа, размер которого определяет суд, поступают в пользу его, инспектора.

Наругавшись вдоволь, инспектор, невзирая на то что машины посольские, начал писать судебный квиток. Дело для первого шофера складывалось весьма скверно, и, очевидно, поэтому шоферы — и наш и третьей машины — решили уломать полицейского.

Но, как только они вступили в разговор, полисмен еще более обозлился и стал записывать и остальных двух, основываясь на том, что и они, идя за первым, делали такие же нарушения.

Наши водители совсем уже приуныли, держа эти маленькие кусочки бумаги, которые могут принести в Америке весьма неожиданные неприятности.

На выручку вылез наш консул. Но и его уговоры остались гласом вопиющего: полицейский был тверд и не слушал никого.

Используя все средства, консул решил искутить полицейского сообщением, что в задержанных машинах сейчас находятся советские летчики, перелетевшие через полюс в Америку.

Лицо полисмана из сурового мгновенно стало веселым и наивным. Полицейский, любопытствуя как ребенок, по-

тянулся к машинам. Увидев в первой Чкалова, а во второй нас с Беляковым, он немного оторопел и весьма вежливо стал просить консула позволить ему пожать наши руки. Мы, конечно, были непрочь подержать руку ирландца, так как его глаза сияли неподдельной радостью и приязнью.

Инспектор долго и опять-таки по-детски бесцеремненно всматривался в наши лица, стоя в струнку около автомобиля. Затем засуетился, отобрал судебные бумажки у повеселевших шоферов и, наконец, попросил консула сообщить нам, что он самый счастливый человек этого штата Америки.

Мы распрощались с этим растроганным служителем американского штата и тронулись в дальнейший путь уже при почетном сопровождении инспектора, который сиренами расчищал дорогу нашим трем пулей мчавшимся автомобилям.

Герой Советского Союза
Г. Байдуков

БЕРУ СВОИ СЛОВА ОБРАТНО

Лично я нахожусь в смешном положении. Два года назад, во время 50-летнего юбилея моей научной деятельности, я сказал одному журналисту:

— Мечтаю только о том, чтобы дожить до того дня, когда колхозный гектар даст 50 центнеров пшеницы.

Как известно, сейчас во многих местах колхозы дают 70—75 центнеров с гектара. Выходит, по моим собственным словам, мне пора умирать. Ничего подобного!

Хочется жить и жить. Но никаких условий теперь я ставить не буду. Довольно, знаете ли. Скажешь что-нибудь, а жизнь догонит и перегонит.

Академик **В. Вильямс**

МОЯ ДОЧЬ

Меня очень рассмешила дочка моя Тамара. Ей девять лет. Она учится во втором классе. Вышел избирательный закон. Она стала мне рассказывать про Конституцию, про выборы. Рассказывала очень внятно. Видно, что понимает. И закончила так:

— Очень обидно, мама, что детям не дают права голоса. Ты подумай, как долго мне придется ждать, пока мне разрешат голосовать.

Я рассмеялась и вспомнила, как 20 лет назад приставала к своей матери с расспросами о революции, о царе, о том, что такое список № 5 (большевистский), и т. д. Моя Тамара понимает куда больше чем я в эти же годы.

Ткачиха Трехгорной мануфактуры
Евдокия Масленникова

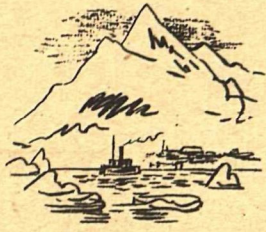
ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ОКЛИК

(НА ДЕМОНСТРАЦИИ)

Рис. М. Черемных

— А ну, остановись! Что ж это вы своего генерала оставили на произвол судьбы? Весь спектакль сорвете...

НОРВЕЖСКИЙ ХЛЕБ

На острове Шпицбергене советские рудники соседствуют с норвежскими шахтами. Как-то нас пригласили в гости на норвежский рудник. Норвежские шахтеры приняли нас ласково. Расспрашивали главным образом о том, какой нам смысл работать по-стахановски.

А надо сказать, что норвежский рабочий в смену больше 8—9 тонн угля не вырабатывает. У нас же бывает и 50 и 60 тонн, а лично я вырабатываю 168 тонн за смену.

Наши ребята стали объяснять, что стахановская работа не более утомительна чем нестахановская, что у нас тех, кто лучше работает, поощряют премиями, посылают на курорты.

— Откуда же шахтеры берут такие деньги, чтобы по курортам раз'езжать?

Когда мы объяснили им это, они не находили слов от удивления.

Потом стали нас норвежцы угощать. Подали разные закуски и белый хлеб.

А когда мы уезжали, то норвежские рабочие очень просили нас приезжать почаще. Один из них проговорился:

— Вы хорошие ребята, с вами приятно говорить, да и по случаю вашего приезда нам выдали белый хлеб, а так мы едим только черный...

Мы переглянулись, но не стали смеяться...

Навалоотбойщик, мастер 1-го класса

Александра Кравченко

БАКАЛЕЯ НА ПОЛЮСЕ

26 мая, в 6 часов утра, мы проверили наши координаты и убедились, что находимся как раз на 90° северной широты. Самолет Н-172 совершил посадку. Мы были на Северном-полюсе.

Мы вышли из самолета. Сугробов, наш бортмеханик, разрыл снег, положил туда подшипник, воткнул лом, который, по его замыслу, должен был изображать конец земной оси, и торжественно провозгласил:

— До сих пор шведская фирма СКФ рекламировала, что весь мир крутится на подшипниках СКФ. Объявляю: отныне мир крутится на наших, советских подшипниках.

Я лег спать и вскоре был разбужен механиком Ганкиным. Ему срочно понадобилась моя консультация.

— Яков Давидович, — обратился он ко мне, — со мной несчастье: заварил я чай, а почему-то сверху лавровые листья плавают.

— То-то он, товарищ Ганкин, больше на щи смахивает.

Ганкин огорченно завздыхал и признался, что решил попробовать папанинские продукты, заварив из них чай. По ближайшем рассмотрении выяснилось, что лавровый лист в чайнике оказался на месте, так как Ганкин вместо чая заварил концентрат малороссийского борща.

Интенсивно подогревая свой организм чаем, я неожиданно оказался на мели: у меня кончился сахар. К кому обратиться за сахаром? Конечно, к Ивану Дмитриевичу Папанину. У него настоящий бакалейный магазин.

— Иван Дмитриевич, дай сахарку!

— Дашь мне деревянных колышков, я тебе дам сахару.

— Милый Иван Дмитриевич, откуда ж я тебе достану колышков? Здесь же—полюс, лубяного и щепного товара ни за что не достать...

— А ты, милый, пошуруй.

Шуровал я, шуровал, никаких колышков не нашел и уговорил Папанина взять вместо колышков какую-то трубочку, за что и получил немедленно два кусочка пиленого сахара.

Рачительный хозяин Иван Дмитриевич как-то решил сушить кое-какие промокшие пищевые концентраты и выставил их на солнышко. Они были так соблазнительны, что удалства ради ребята стали удочкой вылавливать котлеты и, поджаривши, уничтожать.

Проходит мимо Иван Дмитриевич, подозрительно вдыхает запах котлет:

— Что-то мясо знакомое.

— А мы его с собой захватили.

— Браточки, в трусах улетите! — угрожающе предупредил Папанин. И больше никто не трогал этот самый северный в мире бакалейный склад.

Капитан **Я. Мошковский**

ПРО КЕССОН

Это было, когда строили первую очередь метро. Меня мобилизовала на метро партийная организация. Прихожу на шахту. Отдел кадров посылает меня на участок. На участке мне говорят: «Ты, Кувылдин, пойдешь в кессон».

А я не знаю, что такое кессон. Должно быть, думаю, кессон—это такая машина. Десятник на поверхности говорит: «Эх, серость! Кессон—это вверху вода, внизу вода, а как раз в середине ты работать будешь».

Спасибо, один старый мастер-кессонщик объяснил.

Вот мы работали на участке на Каланчевской площади. Пошел как-то дождь, и из-под земли, где был сжатый воздух, начали на поверхность земли выходить пузырьки. Увидел это милиционер—забеспокоился. Подбегает он к начальнику и строго говорит:

— Это что у вас там за пар из-под земли идет? Вы мне можете население ошпарить.

Начальник отвечает:

— Это, товарищ милиционер, не пар, а сжатый воздух.

Милиционер еще пуще рассердился:

— А если это сжатый воздух, то вы мне можете все население отравить. Категорически прошу немедленно прекратить это дело.

Пришлось начальнику участка прочитать милиционеру небольшую лекцию о кессонных работах. Милиционер послушал и сказал:

— Ну, ладно. В таком случае можете продолжать.

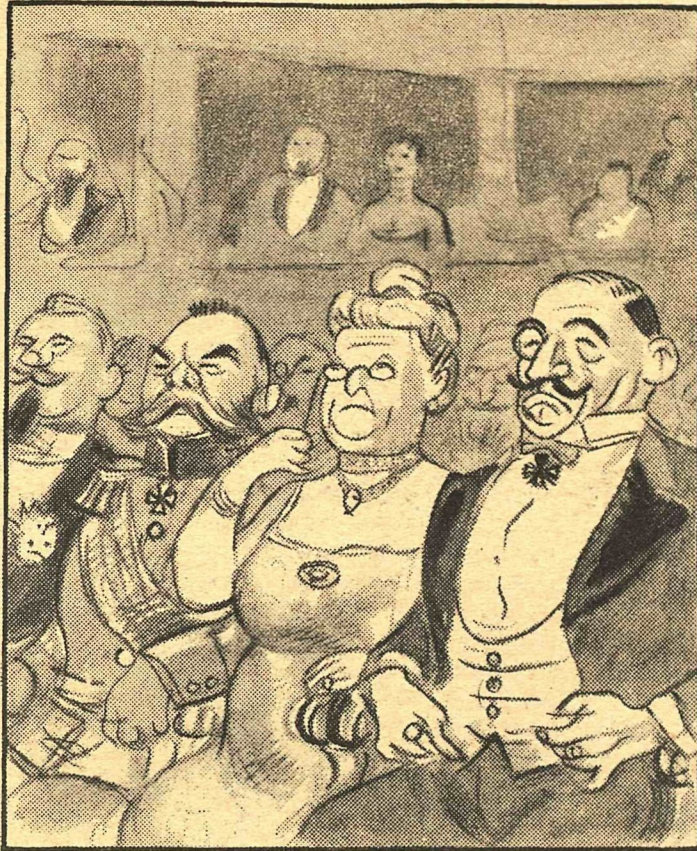
Бригадир шахты № 51 метро

А. Кувылдин

ПЕРВЫЙ РЯД ПАРТЕРА

(ДИАГРАММА В ЛИЦАХ)

Рис. Л. Генча

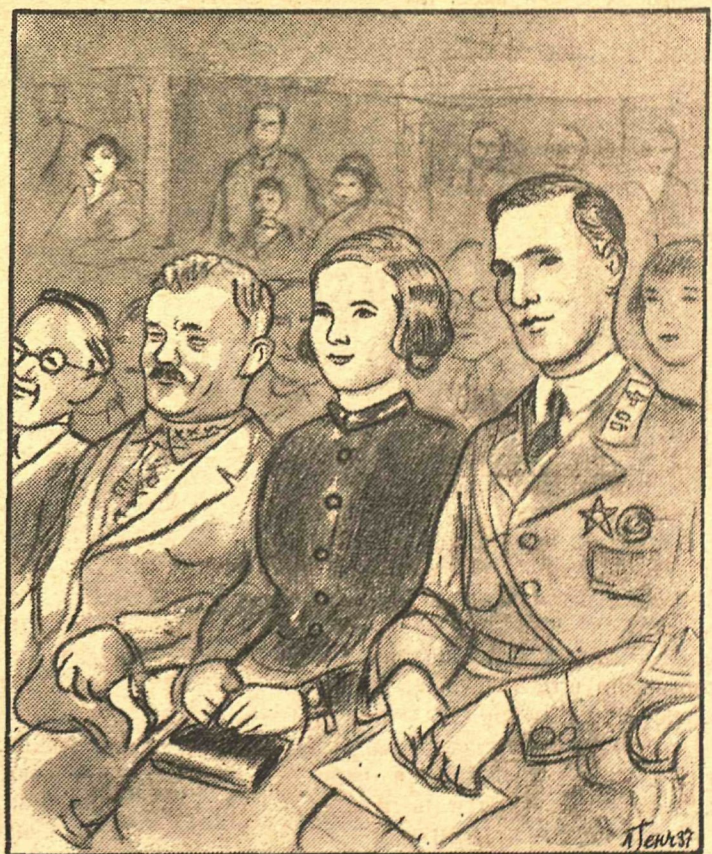
1913 год.

1917 год.

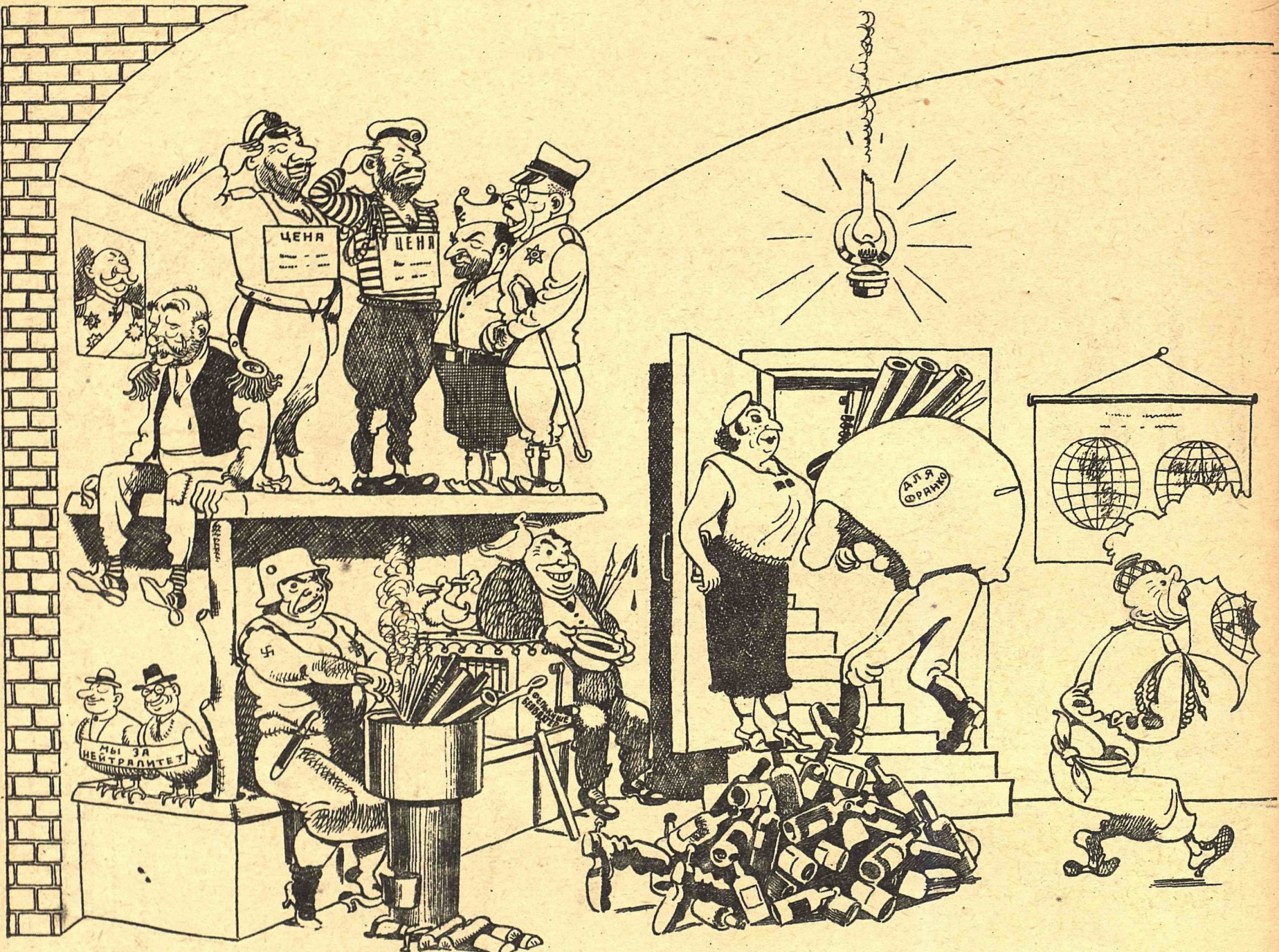

1919 год.

Наши дни.

Рис. Ю. Ганфа

На этом рисунке художника Ю. Ганфа изображена сцена из жизни на зарубежном дне. Тусклые сумерки. Каждый занят своим делом.

На нарах, слева наверху, Франко и японский генерал подбирают себе товар подешовке — белогвардейцев. Эти brave молодцы готовы хоть сейчас идти в бой за святую пезету и святую иену.

В стороне сидит бывший белый-генерал. Он так дряхл, что ему, как говорится, и цены нет. Весь в прошлом.

На нарах, слева внизу, представитель малопочтенного органа «Фелькишер беобахтер» ждет, кому бы всучить парочку залежалых антисоветских «уток». Германия варит пушки без масла. Вариво стра-

шно чадит. Рядом «нейтральные» цыплята покорно ждут, когда они попадут в котел войны.

У дверей на стеме стоит мадам Португалия. Мимо нее проносят подозрительный узел, адресованный генералу Франко.

У ног Португалии на полу худ. Ю. Ганф нарисовал радиогенерала Кейпо де Льяно в домашней обстановке.

Рядом — чиновник германского имперского общества любителей чужих колоний. Он одет по-домашнему: не в мундир, а в смири-тельную рубашку. В припадке буйного помешательства, вызванного чтением известного произведения «Моя борьба», он пожирает географическую карту.

НА ЗАРЕ ПАРАШЮТИЗМА

Сейчас деревню парашютом не удивишь. Многие колхозы построили парашютные вышки, а среди наших знатных комбайнеров и трактористок немало таких, которые прыгали с самолета. Но несколько лет назад все было иначе.

Я прилетала прыгать с парашютом в тульское село, подшефное нашему заводу имени Менжинского. Тогда происходили выборы в советы и на лугу, служившем нам аэродромом, народу собралось много, тысяч десять.

Вместе со мной, только на другом самолете, поднялась в воздух ударница-доярка Дуня. Колхозники поручили ей посмотреть для контроля, как я все это буду проделывать в небе.

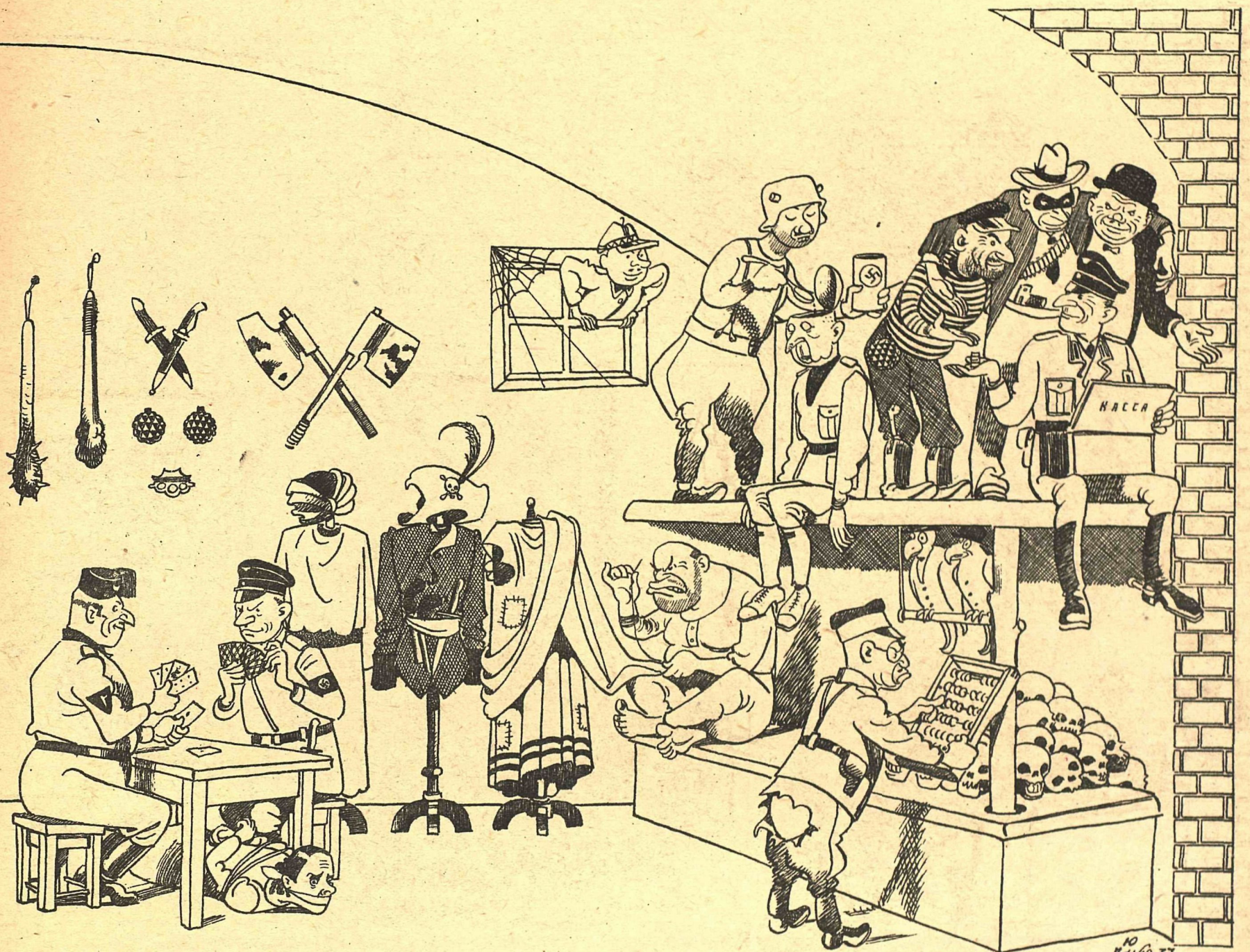
Я прыгнула с высоты в 1000 метров. Прыжок был удачным: я так рассчитала место посадки, что приземлилась рядом со зрителями. Окружили меня колхозники, поздравляют, благодарят. Вдруг слышу сердитый старческий голос:

— Где эта сатана? Дайте мне на нее посмотреть.

«Это, наверное, мной интересуются», — подумала я.

Сквозь толпу с трудом продралась древняя, сгорбленная старушка, подошла ко мне и деловито осведомилась:

Дальше итальянский и немецкий дипломаты разыгрывают в карты Австрию, каковая лежит тут же, под столом.

Внизу на нарах итальянский «Цезарь» бодро латает свою обветшалую тогу. Мундир неизвестного пирата и абиссинский бурнус непрошенного покровителя ислама ждут своей очереди. Рядом самурай подсчитывает шанхайские прибыли и убытки. Сальдо получается, как это видно на рисунке, не в пользу самурая.

Просим читателя обратить внимание на двух попугайчиков, сидящих на жердочке. Это не простые попугайчики, а говорящие на пленумах Лиги наций. Они говорят только то, чему их научили немцы, итальянцы и японцы, выбывшие, как известно, из Лиги. В перерывах

между сессиями Лиги попугайчики отдыхают, набираются сил.

Вверху на нарах кассир Гестапо выдает вспомоществование троцкистско-бухаринским бандитам, а также прочим диверсантам и шпионам.

Рядом — английский фашист сэр Мосли. Сотрудник ведомства господина Геббельса подливает в черепную коробку Мосли патентованных мозгов германского производства. Дело в том, что на последней демонстрации антифашисты слегка повредили умную голову мистера Мосли — и очередная заправка абсолютно необходима. Через форточку лезет польский сановник-форточник, ученик Гестапо.

Сгущаются сумерки... Ночь надвигается на зарубежное дно.

- Не с того ли ты света, дочка?
- Нет, бабушка, — говорю, — не с того, а с этого.
- А может, ты неживая?
- Честное слово, бабушка; — говорю ей, — я живой человек.
- А пощупать тебя можно?
- Пожалуйста, щупай.
- Еще укусит! Бабы, давайте вместе ее пощупаем, я одна боюсь.

Из толпы на помощь бабке вышло, посмеиваясь, несколько женщин. Они произвели экспертизу и громкогласно объявили:

— Обыкновенное у нее мясо. Человеческое!

Только тогда старушка поверила в мою человеческую природу и уже ласково сказала:

— Я на свете 78 лет живу, а такое вижу в первый раз. Когда ты, девка, вверх поднялась, я заметила, что комо-

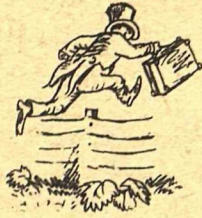
чек какой-то оторвался. Грешным делом, подумала, что это летчик хвостик потерял. А потом гляжу: хвостик в зонтик превратился, а под зонтиком вроде как дохлая птичка трепыхается. Опустился зонтик ниже, я так и обмерла: батюшки-светы, не птичка под ним, а человек!.. А теперь оказывается, что даже и не мужчина, а женщина!..

Тут подошла ко мне доярка Дуня, что поднималась в воздух на другом самолете, и сказала, отстранив бабку:

— Когда вы выпрыгнули из самолета, я даже глаза от страха закрыла. Ну, погибла девушка, думаю. А потом смотрю: зонтик ваш раскрылся, и вы спускаетесь. И так мне хорошо стало, так весело! Если я еще раз поднимусь на самолете, я обязательно сама прыгну с парашютом.

Я думаю, что Дуня сейчас стала бывалой парашютисткой.

Парашютистка **Ольга Яковлева**

СТОИМОСТЬ ГОЛОВЫ МИНИСТРА

Нам, музыкантам, бывающим за границей, приходится встречаться с разными людьми. В столице одного иностранного государства меня познакомили с товарищем министра внутренних дел.

— А ведь я вас знаю, — сказал мне товарищ министра, — в начале вашей гражданской войны я жил в Киве и бывал на ваших концертах.

— Почему же вы уехали из такого чудесного города? — не совсем тактично спросил я.

Сановник тонко улыбнулся:

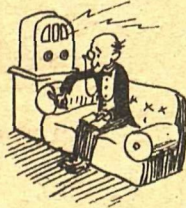
— Не уехал, а, вернее, убежал. Через огороды и сады. Ведь моя голова была оценена в 40 тысяч карбованцев!

По лицу товарища министра я понял, что он очень гордится этой, явно вздутой ценой. Я посмотрел на его дорогую голову и ответил:

— Учтите, что сейчас в нашей стране 40 тысяч карбованцев не стоят и копейки.

Заслуженный деятель искусств профессор

Г. Нейгауз

СОМНЕНИЯ МИСТЕРА ГОКСА

Мистеру Гоксу 73 года. С английской точки зрения, это мужчина зрелого возраста, имеющий право считать мальчишками всех 50-летних и 40-летних. Мистер Гокс заведует шахматным отделом одной из ньюкестльских газет и снабжает партии мастеров энергичными комментариями.

Внешне это типичный «средний англичанин», как будто сошедший со страниц комедий Бернарда Шоу.

Меня познакомили с ним в Ноттингеме, на международном шахматном турнире, и я заинтересовался, каким образом этот старец в дни московского международного чемпионата ухитрялся раньше всей английской прессы давать в свою газету информацию о ходе шахматной борьбы в Москве. Оказалось, что мистер Гокс знает русский язык и ежедневно слушает по радио наши «Последние известия».

Как-то перед концом турнира, когда уже было ясно, что денежный приз получу я, мистер Гокс подошел ко мне и сказал:

— Если бы вы знали, как мне вас жалко!

Удивленный странным движением души мистера Гокса, я попросил его пояснить свою мысль.

— Ведь ваш приз не пойдет вам на пользу, — печально сказал «хорошо осведомленный» мистер Гокс, — ваше правительство отберет у вас ваши деньги, как только вы вернетесь в Москву.

Убедившись, что ежедневное слушание московских «Последних известий» по радио не пошло впрок мистеру Гоксу, я ответил ему так:

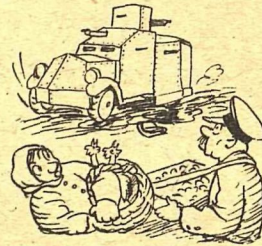
— У меня не только не отберут деньги, мистер Гокс, но, возможно, дадут награду за победу.

Мистер Гокс вздохнул. По его вздоху я понял, что он мне не очень верит.

В ту ночь, когда «Последние известия» передавали в эфир радостную для меня весть о моем награждении, мистер Гокс, наверное, как обычно, сидел у радиоприемника, у своего камина и слушал далекую Москву.

И, конечно, он сообщил своим читателям эту новость, достопочтенный мистер Гокс.

М. Ботвинник

БРОНЕВИК НАПОКАЗ

В героической эпопее гражданской войны были свои курьезы. Вот один из них.

Рабочие Петрограда прислали Чапаевской дивизии броневой автомобиль. По существу, это был старый грузовик, только одетый в сталь.

Но строители этого броневика не учли веса брони, и машина оказалась чересчур тяжелой.

Ни один из старых деревянных мостов вокруг Уральска, где стояла дивизия, не выдерживал веса этой машины. Приходилось при помощи живой силы спасать этот первый броневик Чапаевской дивизии из канав и реченок.

Убедившись, что использовать броневик в боевых операциях никак невозможно, Чапаев решил так:

— Броневик все-таки надо использовать. Пускай раз'езжает по городу, особенно в базарные дни.

Расчет славного комдива был очень прост. Лазутчики генерала Толстого, несомненно, заметят эту грозную машину и поспешат донести своему начальству о том, что у Чапаева появился самый настоящий броневик.

Так оно и получилось. Каждый базарный день наш броневик с шиком проезжал по улицам Уральска, утопавшим в грязи, производя на всех огромное впечатление.

Герой Советского Союза

М. Слепнев

КАК МЫ ХОДИЛИ СМОТРЕТЬ ШАХТЕРА

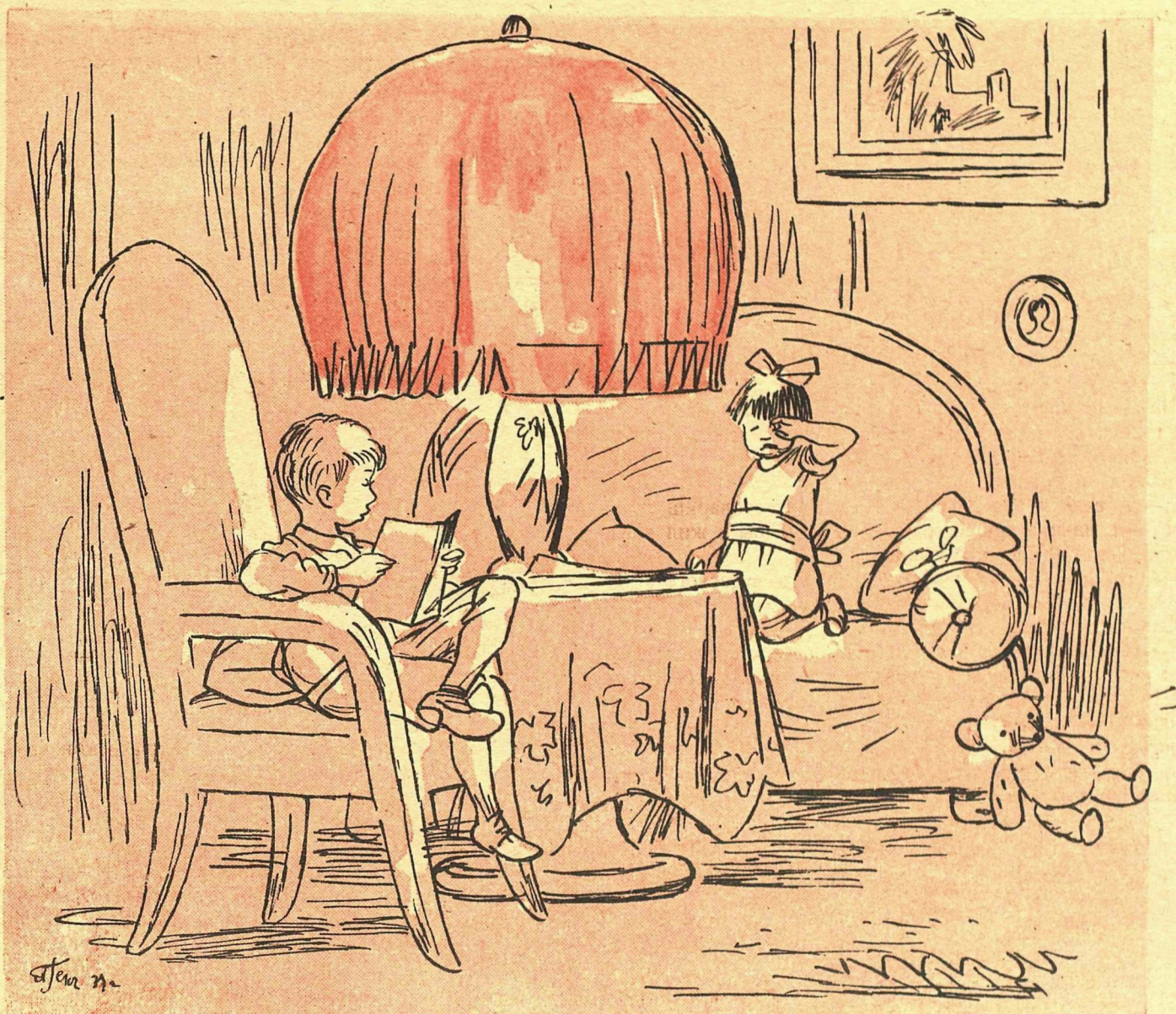
Подумать только, я чуть не попал двенадцати лет от роду под суд за поджог. Было это в 1927 году, когда я ходил со своими приятелями смотреть на шахтера.

Мы узнали, я и двое моих приятелей, что приехал шахтер один в отпуск на хутор километрах в пятнадцати от нас. Вот мы и пошли на тот хутор смотреть шахтера.

Целый день мы шли. Дошли до хутора, ходим и спрашиваем:

ВЕЛИКИЙ УТЕШИТЕЛЬ

Рис. Л. Генча

— Я тебя понимаю, Зинка: когда я был моложе, я тоже завидовал взрослым, умеющим читать.

— Где тут шахтер живет?

— А на что он вам?

Мы объясняем, что пришли смотреть на шахтера. Старые люди говорят: на шахтера смотреть — большое счастье приносит, потому что он работает под землей.

— Ну, ладно, — говорят, — вы его завтра увидите.

А нам как раз ночевать негде. Заходим мы к одному дядьке. Хата у него под железной крышей, кур много, видать, богато живет.

— Дядько, дядько, пусти переночевать!

— Не пушу!

Пошли мы в другую хату. Только пришли, смотрим: поблизости рига горит. Бросились мы туда бежать на пожар. Мы до самого утра смотрели на пожар и еще целый день смотрели. Помогали вещи спасать. А шахтера так и не видели. А тот кулак, который нас не пустил к себе ночевать, сказал, что пришли к нему трое парней проситься переночевать (это он про нас), рассердились они, что он их не пустил, вот и подожгли ригу.

Конечно, сельрада забрала нас троих по обвинению в поджоге.

На третий день приехали наши родители, ищут нас, а мы сидим в сельраде.

Нас спрашивают:

— Кто поджег ригу?

Мы отвечаем, что не знаем, что мы пришли посмотреть на шахтера.

В скорости выяснилось, отчего случился пожар. Он произошёл на любовной почве, поскольку крестьянин, у которого загорелась рига, баловался с женой соседа. Тогда этот сосед из ревности поджег ригу.

Председатель сельрады, узнав про это, говорит нам:

— Ребята, вы не виноваты, идите домой.

— Ни, дядько, мы не пойдем домой. Нам еще требуется увидеть шахтера. Он счастье приносит.

Тут нам председатель сельрады дает лошадь и говорит:

— Езжайте.

Приезжаем мы к шахтеру. Он сидит в майке, здоровый такой парень.

— Чего вы, ребята, пришли?

Мы ему объяснили, что пришли смотреть на шахтера, потому что старые люди говорят, что кто посмотрит на шахтера, тому большое счастье будет в жизни.

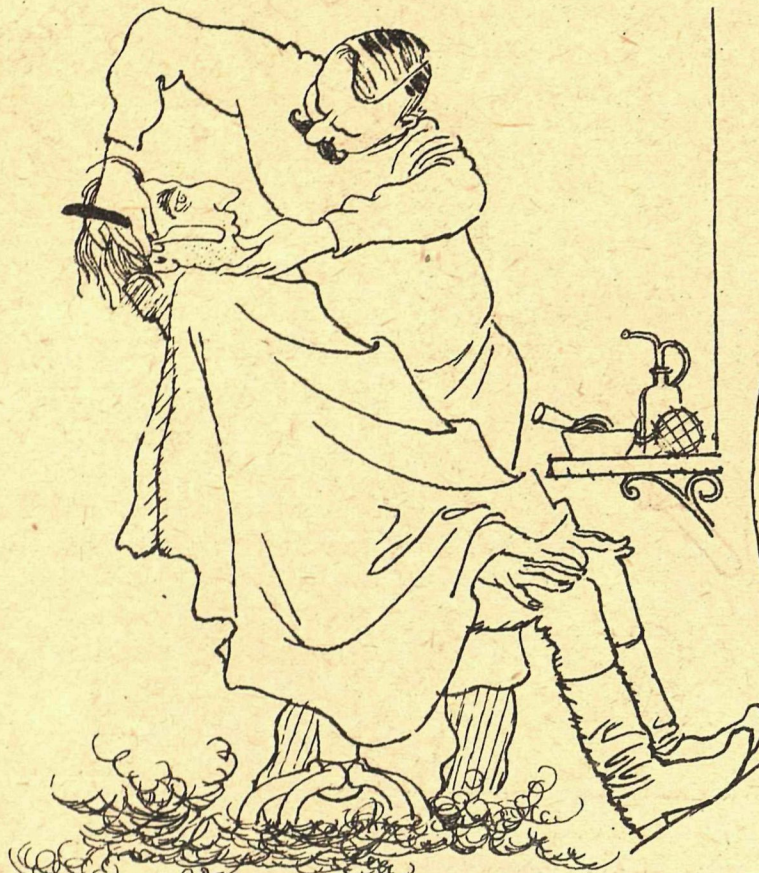
— Ладно, — говорит шахтер, — смотрите на меня.

Ну, мы посмотрели, поговорили. И решил я тогда мальчишкой двенадцати лет, что обязательно буду шахтером. Через три года после этого я поехал в Донбасс, поступил на шахту, и нашел я там свое большое счастье. Стал стахановцем, знатным человеком моей родины.

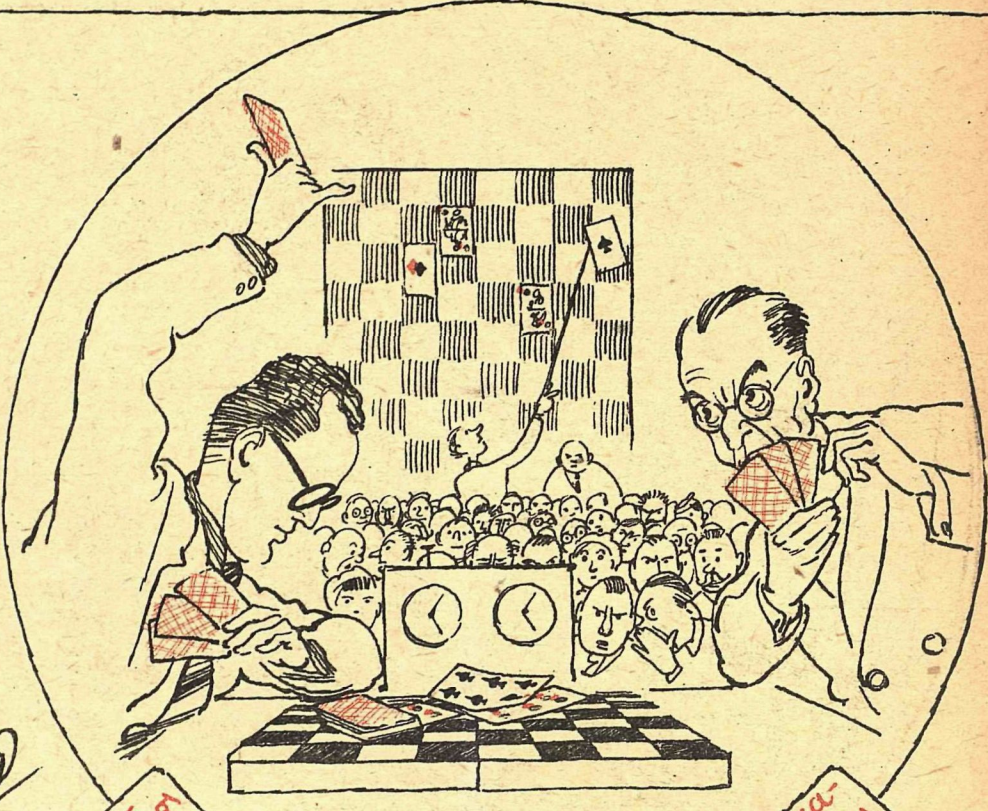
Машинист врубовой машины шахты № 1

А. Ткаченко

Веселые новости

Отто Юльевич Шмидт спокойно сидит в парикмахерской кресле. На полу лежат бранные остатки его знаменитой бороды. Невероятно! Немыслимо! Неправдоподобно!

Ботвинник и Левеншир публично сражаются в карты - тсс... Гроссмейстер пошел с ними! - и выигрывает болячки. Невероятно!

СЕГОДНЯ
АННА КАРЕНИНА

Иллюстрации: ...

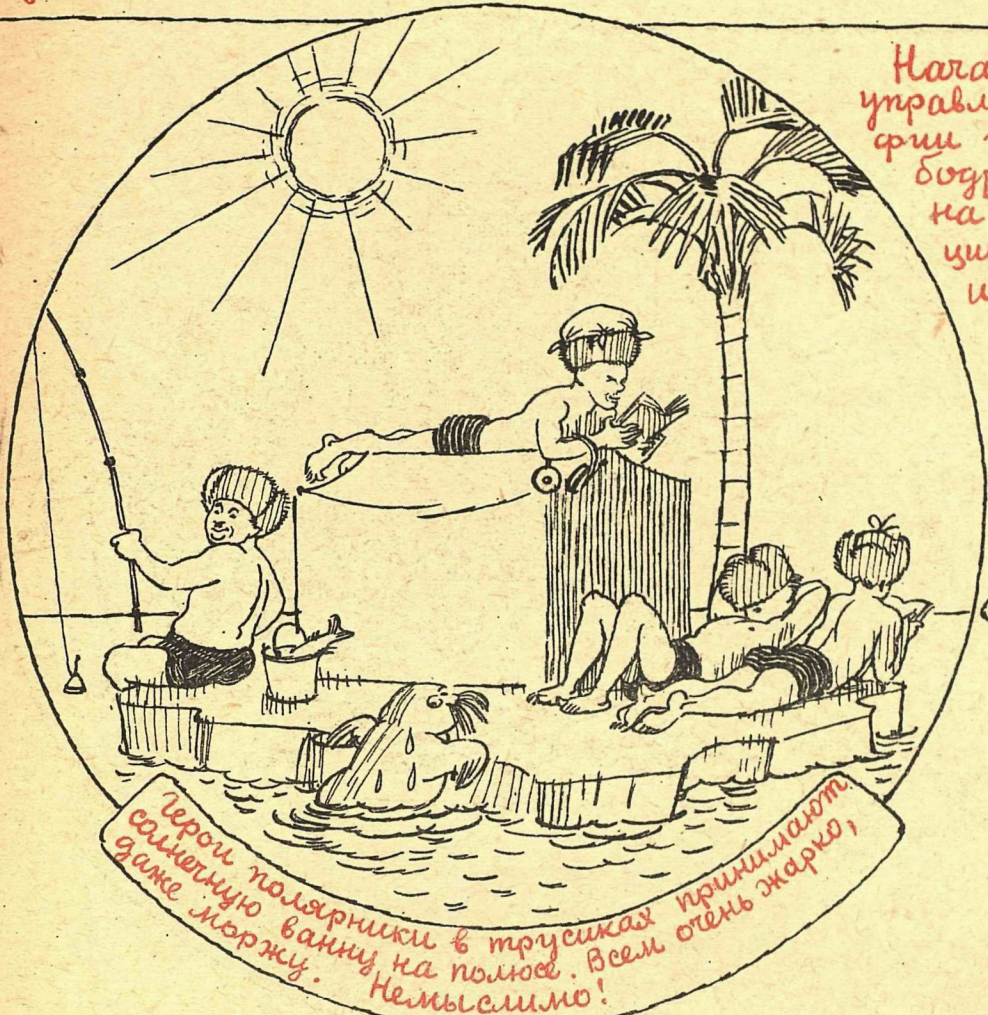
Имеются билеты на сегодняшний спектакль

В кассе художественного театра обилие билетов на Анну Каренину. И никто не покупает. Невероятно! Немыслимо! Неправдоподобно!

Знаменитому высотнику летчику Кожкинаки плохо: у него закружилась голова перед страшным подъемом на эскалаторе. Невероятно! Неправдоподобно!

Вероятности

Герои полярники в трусиках принимают солнечную ванну на пляже. Всем очень жарко, даже моржу. Немыслимо!

Начальник главного управления кинематографии т. Шуляцкий бодро шагает на демонстрацию. Он горд и доволен:

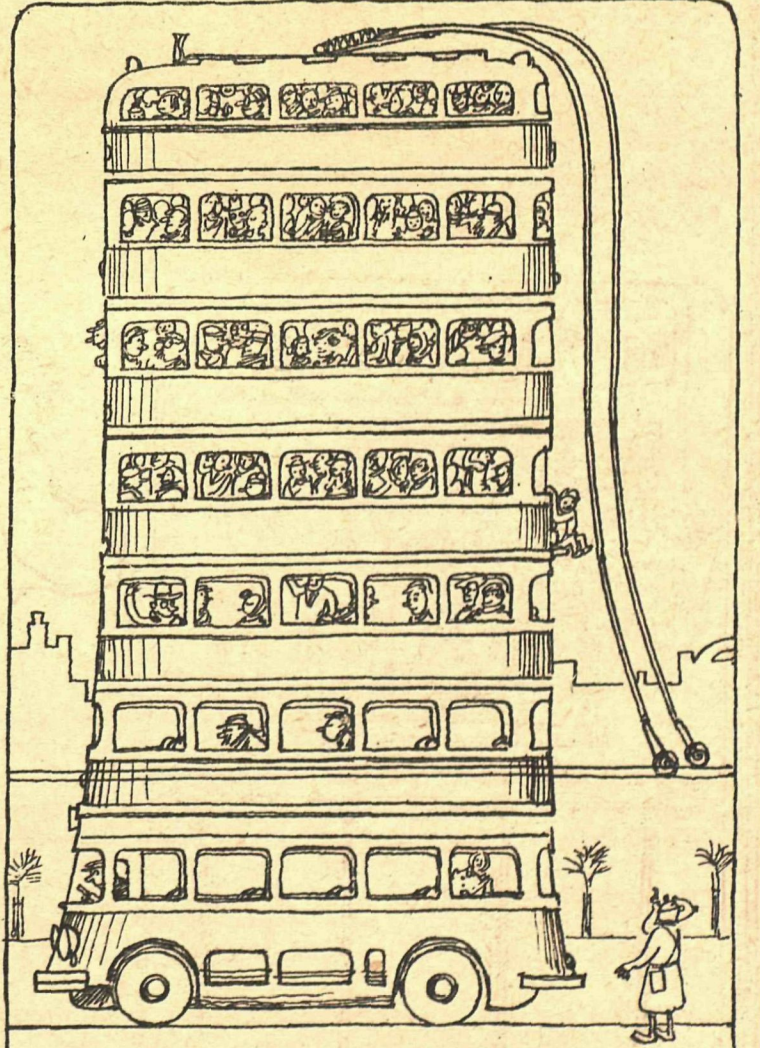
Выполнение ПЛАНА НА 100%

Вверенные ему кинофабрики выполнили план на 100 процентов. Увы это только кажется т. Шуляцкому. Пока еще неправдоподобно.

Этот рисунок называется - "Ролл переленились" Артисты красноармейского краснознаменного ансамбля дирижируют, а их руководитель и дирижер орденноносец Александров один пляшет и поет хором. Это невероятная, невысказанная картинка.

Семизэтажный невероятный троллейбус или праздничный сон шофера - водителя.

К.Р. 37

ЛОВКИЙ МЕДВЕДЬ

«Челюскин» дрейфовал, зажатый коварными льдами Чукотского моря. Настроение у экипажа и членов экспедиции было неважное.

Но наш веселый художник Федя Решетников не унывал. У него вдруг родился гениальный план розыгрыша наших пригорюнившихся зоологов.

Он смастерил из доски добротную медвежью лапу, обтянул доску войлоком и вбил в нее пять гвоздей — пять крепких медвежьих когтей. Потом он с невинным видом подошел к одному из зоологов и попросил показать, как ходят медведи.

— Ведь вы, зоологи, все знаете, — льстиво сказал Федя.

Белопольский честно объяснил художнику, как ходит медведь, и даже для наглядности начертил на бумаге медвежий ход.

В эту же ночь Федя Решетников вышел на лед, и, руководствуясь чертежом Белопольского, пустил в ход свою медвежью лапу.

Утром на корабле поднялся страшный переполох.

— Вы видели? Ночью к «Челюскину» подходил медведь.

— Судя по следам, это огромный зверь!

Больше всех волновались зоологи. Чем объяснить необычное появление медведя в разгар полярной ночи? Они заполняли целые страницы своих путевых книжек описанием этого загадочного явления природы, созданного всемогущей рукой художника Решетникова, строили разные гипотезы и спорили до хрипоты.

Прошла еще одна ночь. Федя Решетников не дремал, и на льду опять появились медвежьи следы.

Волнение охватило весь корабль. Зоологи выходили из себя:

— Это уже новый медведь приходил! — кричал один.

— Нет, старый! — утверждал другой.

— Это самка весом пудов на шестьдесят, — авторитетно заявил один зоолог.

Тут Федя Решетников не выдержал:

— По-моему, это все-таки самец, — скромно сказал он.

— Т-ты откуда знаешь?! накинись на него зоологи. — Ты берешься судить о вещах, в которых мало смыслишь.

Еще одна ночь прошла. Утром зоологи посмотрели на борт и ахнули. У самого борта «Челюскина» валялась разодранная шкурка песца, местами снег был обрызган кровью. Нахальный медведь не только гулял вокруг корабля, но даже и поужинал здесь же случайным песцом. Само собой разумеется, что медвежий ужин тоже был инсценирован Федей Решетниковым с помощью красной краски и старой песцовой шкурки.

На корабле творилось нечто невероятное! Минорного настроения как ни бывало, неприятности дрейфа были забыты.

Зоологи решили во что бы то ни стало подстрелить таинственного медведя. Они зарядили винтовки и несколько часов просидели у борта, зорко всматриваясь в заснеженную даль. А Федя ходил по палубе и утверждал, что сегодня медведь не придет.

— Можно подумать, что ты с ним хорошо знаком! — сердились биологи.

— Да уж знаком или незнаком — не важно. Не придет сегодня медведь.

Он оказался прав: медведь не пришел.

А утром на льду снова появились следы. Тогда на помощь зоологам пришли наши комсомольцы. Храбрый кок Юра Морозов заявил, что поймает медведя. Он прицепил на веревку кусок сала и выбросил сало за борт, а другой конец веревки привязал к колоколу. Расчет у кока был простой: медведь схватит сало — колокол зазвонит, бдительные комсомольцы выскочат из кают и прикончат наглого зверя меткими выстрелами из своих винтовок.

Однако Федя обставил и комсомольцев: он дождался, когда они уснули, вылез на льдину, срезал ножом сало, а оставшийся кусок искромсал как бы когтями.

— Это какой-то дьявол, а не медведь, — сказали зоологи. — Посмотрите, как ловко украл он сало.

А через два дня в очередном номере «Ледовитого Крокодила» челюскинцы, держась за бока от смеха, читали фельетон Феи Решетникова с подробным описанием похождения таинственного медведя и научных домыслов зоологов. Фельетон был подписан так:

«Решетников Федя, которого приняли за медведя»...

Смех не покидал нас в самые тяжелые минуты нашего рокового дрейфа.

Челюскинец А. Погосов

К ИСТОРИИ АФИШИ

Может быть, вам интересно узнать, когда и при каких обстоятельствах появились на афишах Большого театра фамилии актеров, участвующих в спектакле. Это довольно занятая история, и случилась она в 1922 году. Мне тогда пришлось впервые выступить в большой ответственной партии в опере «Золотой петушок».

В афишах Большого театра об этой постановке писалось примерно так: «Золотой петушок». Музыка Римского-Корсакова. Дирижер такой-то. Постановка такого-то. И все. А кто поет в этой опере, кто исполняет главные роли, об этом считали излишним писать. Моя партия в этой опере была чрезвычайно трудной. К тому же учтите, что я впервые получила в Большом театре ответственную роль Шамаханской царицы. Представьте себе мое волнение.

И вот в первом акте, когда я исполнила первую арию, в зале раздался зычный восторженный голос:

— Bravo, Гельцер!

От неожиданности оркестр умолк, у дирижера от изумления выпала палочка из рук, а я настолько смутилась, что немедленно перепутала текст. Надо было петь:

«Птичка долго щебетала напоследок
И устала...»

а я спела:

«Птичка долго щебетала напоследок
И упала...»

и тут же, действительно, упала подле царя Додона.

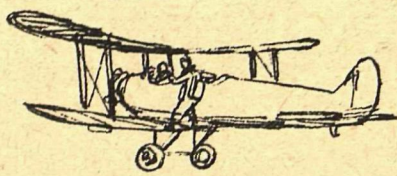
С тех пор ГАБТ стал указывать в афишах фамилии актеров.

Народная артистка СССР

В. Барсова

Кто и кого выбирал в Государственную думу.

РАЗГОВОР В ПОДНЕБЕСЬЕ

Еще в Вичуге я надумала изучить парашютное дело. Усвоила теоретическую часть, и вот наступил день полета. Летчик взлетел на определенную высоту и кивком головы дал мне понять, что пора прыгать. —

Я вышла на крыло, взялась рукой за кольцо, посмотрела вниз и... поползла обратно к себе на место.

Обернувшись, летчик увидел меня сидящей в кабине.

— Прыгай! — крикнул он. — Ты что, не хочешь приземляться?

Я наклонилась поближе и в свою очередь прокричала ему в ухо:

— Приземляться я хочу-у-у!

— Так в чем же дело?

— Только я хочу, чтобы по-другому.

— Чего-о-о? — надрылся летчик.

— Я говорю: по-другому. Ты приземли самолет, тут я и сойду на землю.

Летчик махнул рукой с разочарованием.

Тут я подумала: «Не гоже мне, стахановке, трусить!» Я снова вышла на крыло, стиснула зубы и кинулась вниз.

Приземлилась я хорошо. Летчик меня хвалил.

Дуся Виноградова

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

Это было летом. В Измайловском парке культуры и отдыха. Играл симфонический оркестр.

Два закадычных приятеля молча наслаждались музыкой. Потом один из них, Сергей, задумчиво произнес:

— Чертовски люблю слушать Чайковского.

— А вот мне больше нравится Бетховен. Прислушайся, какая прелесть!

— Какой же это Бетховен? — возмутился Сергей. — Это стопроцентный Чайковский.

— Не пузырься, Сереженька, это все-таки Бетховен.

— Ты чудак, Семка...

— Ну, знаешь ли, давно я такого нахала не видел...

— Это я нахал?!

И пошло и пошло. Через полчаса они уже были заклятыми врагами.

Ушли они из парка порознь. А на другой день Семен подал на Сережу в суд, требуя привлечь его к ответственности за оскорбление словами. Они встретились в судебном зале и не глядели друг на друга.

С точки зрения судебной, их дело не стоило и ломаного гроша. Обыкновенное оскорбление словами. Это наказуется по такой-то статье Уголовного кодекса. Обвиняемый своей вины не отрицает. Приговор составить не стоит никакого труда.

— Но каковы причины ссоры? — полюбопытствовал я.

Оказалось, что причиной ссоры являются два покойных композитора! Это было впервые в моей судебной практике, и я, проделав все необходимые судебные формальности, позволил себе, вопреки всяким обычаям, произнести краткую речь.

И вот во время моей речи Сергей подходит к Семену, пожимает ему руку и смущенно лепечет:

— Прости меня, Сережа!.. И давай помиримся... Ведь я потом подходил к дирижеру и справлялся... Действительно играли Бетховена...

Впервые в нашем небольшом судебном зале раздались аплодисменты.

Нарсудья 5-го участка Сталинского района Москвы

М. Патэ

СУСЛИКИ КАК БАЗА

Хорошо сегодня, живя в стране изобилия, вспоминать о забавных случаях прошлого.

Вот проблема парфюмерно-косметической промышленности, которая сейчас разрешена полностью — как известно, за последний год потребление мыла и других видов парфюмерии выросло в три раза, — эта проблема еще несколько лет назад казалась крайне трудной.

И находились совдураки или жулики, развивавшие нелепые проекты. Так, еще шесть — семь лет назад досужие фантазеры обсуждали возможность выделки мыла из сусликового жира. Статистики подсчитывали возможное количество сусликов в стране. Шла дискуссия о том, сколько жиру может дать грубо ориентировочно каждый суслик, сколько суслико-единиц должно быть поймано в такой-то области и сколько в такой...

Обошлось без сусликов. И, кажется, неплохо.

Начальник Главпарфюмера

П. Жемчужина

ГЛУПЫЙ ШАМАН

Мне предстоял срочный перелет на Таймырском полуострове, перелет по местности, которая на карте обозначена была белыми пятнами (это было в 1931 году).

Решено было в качестве проводника взять с собой местного жителя — ненца.

Ненец наш сперва очень волновался. Когда мы взлетели, он забился мне в ноги, с'ежился, потом осторожно выкарабкался и с изумлением увидел, что летит над родным становищем. Ненец совсем выпрямился и жадно осматривал горизонт. Вдруг он расхохотался.

— Чего ты смеешься? — спросил я.

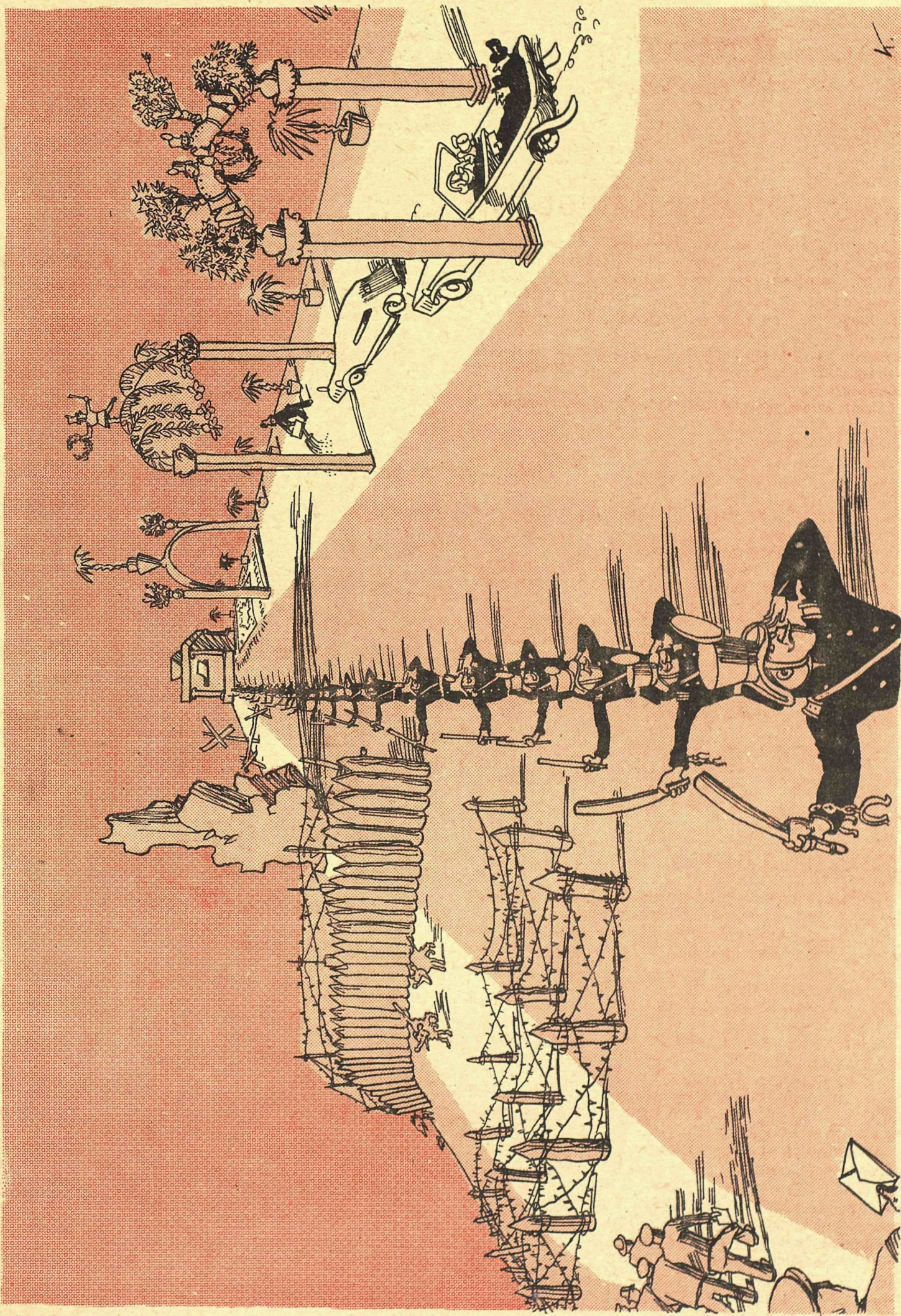
— А как же!.. Вон в том большом доме живет великий шаман. Он сейчас, наверное, говорит моим соседям, что это летит чорт... А это лечу я — Пронька Комаров.

Летчик-наблюдатель **Л. Петров**

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Рис. А. Каневского

Два пути к избирательной урне: налево — для трудящихся и направо — для господ помещиков и капиталистов.

ГДЕ ЗОЛОТО РОЮТ В ГОРАХ

У нас на рудниках Миассзолота, безусловно, не все еще старатели культурные. Вот один такой некультурный несколько лет назад нашел большой самородок, получил деньги, а как с ними распорядиться, не знал.

Вот идет он по поселку и думает думу, как бы это денежки свои профукать. А навстречу едет дегтярь, везет бочку с дегтем.

— Стой, что везешь?

— Деготь, как видишь.

— Сколько стоит?

— Ведро сколько стоит?

— Да нет! Бочка сколько стоит?

— Шестьдесят рубликов.

— На, получай.

— Покорно благодарим. Куда прикажешь отвезти деготь?

— А никуда не надо везти,—отвечает некультурный.— Оттыкай на месте!

Дегтярь вынул втулку и вылил весь деготь на землю. С тех пор мы этого некультурного так и зовем «Оттыкай».

Моя артель, когда нашла золото и получила премию, так она ничего себе распорядилась деньгами. А деньги немалые были, потому что мы за 1936 год нашли 62 килограмма. Только в феврале 1936 года моя бригада нашла 32 килограмма золота. Об этом моем событии писали в газетах. Может, читали?

Мы с деньгами так поступили: за 40 тысяч рублей купили самолет и отдали его Военно-воздушному флоту. Получайте, товарищи, подарочек от артели Сурова! На постройку клуба и школы отвалили малую толику. Ну, безусловно, и себя не забыли: всей артелью дали заказ кооперации на варшавские кровати, патефоны и велосипеды.

Когда прислали нам ящики с патефонами, я нашим подмигнул и сказал:

— А ну, ребята, оттыкай!

Бригадир старательской артели рудника Тьелга

Алексей Суров

ЗНАХАРЬ

Никогда я не думал, что попаду в знахари. А дело было так.

Как-то в солнечный день я вышел на проверку милицеских постов по Арбату. Недалеко от станции метро столпилась кучка людей. Они окружали крохотную дремучую старушку. Старушка горько плакала. Она была нездешняя, вышла из дому на рынок и заблудилась.

Я вывел ее из кольца обступивших ее людей и, взяв за руку, медленно повел по Арбату разыскивать пропавший дом. Старушка еле семенила ногами и тосковала:

— Эх, сынок, заблудилась я на старости лет... Не видать мне своих...

— Ничего, бабушка, найдем! Ты только приметы скажи, какие были. Номер дома помните?

— Нет, не помню, родимый... Хотя нет, помню. Номер девять.

Подошли мы к девятому номеру. Посмотрела на него старушка и еще пуще залилась слезами:

— Нет, не тот. Ну, совсем не тот дом. Тот совсем был другой. Наверное, тот дом девятнадцатый номер.

Доплелись мы до девятнадцатого номера, опять не тот дом. Старушка посмотрела на него да как закричит:

— Ты меня куда затащил?! Ты меня домой веди.

Три часа пришлось мне провозиться со старушкой, не помнившей ни одной приметы дома, в котором она жила. Наконец, она вспомнила: в этом доме, внизу, часовая мастерская. Пришлось обойти несколько мастерских, пока мы, наконец, не разыскали злосчастный дом. Поднялись на третий этаж, позвонили. Из квартиры вышла девочка и укоризненно сказала старушке:

— Так я и знала, бабуня, что ты заблудишься. Больше никогда не пушу тебя одну.

Старушка дипломатично пропустила эти слова мимо ушей и наставительно сказала девочке:

— Вот ты, Валенька, не веришь, что на свете знахари имеются. Вот он самый и есть знахарь,— и с уважением ткнула меня пальцем в грудь.

Я откозырнул и ушел проверять посты.

Командир отделения московской милиции

Ф. Букланов

МОЙ ДЕБЮТ

Вся моя театральная карьера протекала в Московском Художественном театре. Я воспитанник бывшей 2-й студии МХАТ и с первых шагов относился к искусству так, как этого требует К. С. Станиславский, то есть очень серьезно и в то же время методически.

Был 1919 год. Во 2-й студии МХАТ я получил бессловесную роль в пьесе «Младость». Я должен был в четвертом акте выйти на сцену в роли носильщика и принести вещи пассажиров. Вот и все. И говорить не надо было и переживать нечего. Важно было вовремя выйти на сцену и сложить чемоданы. Простое физическое действие.

Я пришел задолго до начала спектакля и сразу начал гримироваться. Это занятие продолжалось очень долго. Я сидел перед зеркалом, тщательно прилаживал парик, усы, клеил нос и пытался найти наиболее яркий характерный облик. Отвлёкся я от своих глубокомысленных занятий только тогда, когда увидел, что актеры разгримировываются.

— Что же это?.. Почему вы разгримировываетесь?

— Как зачем? Спектакль окончился.

— Как кончился?! А я?.. Мой выход?

— Эх хватился! Тебя на выходе не было, вещи вынес кто-то.

Выход я прозевал. Это было мое первое и, кажется, последнее нарушение дисциплины. Больше я никогда не опаздывал и не пропускал выходов.

До сих пор мои товарищи по театру вспоминают этот случай. Над ним смеются уже четыре поколения мхатовской молодежи.

Думаю, что подобного рода «накладки», как принято говорить в театрах, очень поучительны для молодых актеров.

Народный артист СССР

Н. Хмелев

ОНИ НЕ ИМЕЛИ БЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

«В выборах не участвуют:
1) лица женского пола; 2) лица моложе 25 лет; 3) обучающиеся в учебных заведениях; 4) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; 5) бродячие инородцы («Положение о выборах в Государственную думу». Раздел 1. «Свод законов Российской империи». Том I).

Орденосец Курьянов, токарь Куйбышевского карбюраторного завода, не имел бы права выбирать в Государственную думу как лицо моложе 25 лет.

Член ЦИК СССР, орденосец-краснофлотец Рябинин не имел бы права выбирать в Государственную думу как «воинский чин флота, состоящий на действительной военной службе».

Народный поэт Казахстана Джамбул не имел бы права выбирать как кочевник — «бродячий инородец».

Герой Советского союза Дмитрий Погодин не имел бы права выбирать, как «воинский чин армии, состоящий на действительной военной службе».

Алексей Стаханов — как «лицо обучающееся в учебном заведении» — Академии имени Сталина (хотя, с другой стороны, есть все основания предполагать, что при царизме тов. Стаханов не был бы лицом, обучающимся в учебном заведении).

Известный комбайнер Константин Борин — как лицо обучающееся в учебном заведении — Тимирязевской сельскохозяйственной академии (хотя, с другой стороны, при царизме...)
И, наконец,

Дуся Виноградова не имела бы права выбирать в Государственную думу как: а) лицо моложе 25 лет, б) женского пола и в) обучающаяся в учебном заведении — Промакадемии имени Молотова (хотя, с другой стороны, вряд ли она в старое время могла бы когда-нибудь обучаться в учебном заведении).

Что же касается того, как ограничивались права тех трудящихся, которые официально имели право выбирать и Государственную думу, то об этом мы рекомендуем нашим читателям вспомнить самим или, если они еще не перевалили за четвертый десяток лет, справиться у своих родных и знакомых.

КАК Я ГОЛОДАЛ

Моя мама хотела, чтобы я был доктором или инженером. Я узнал об этих планах и огорчился.

— Мамочка, — сказал я, — я хочу учиться играть на скрипке. Я хочу быть скрипачом.

— Ты еще маленький и ничего не понимаешь, — категорически заявила мне мать. — Ты будешь доктором, Буся, или инженером.

— Но, мама...

— Никаких «но»!

Тогда я объявил голодовку. Меня терзали голод и угрозы матери. Она нарочно оставляла у меня на виду самые аппетитные блюда, но я стойко выдерживал эти искушения и добился своего.

Меня отвели к профессору Столярскому. Профессору понравилось, как я держу смычок.

— Хорошо, — сказал он, — мы будем учить Бусю играть на скрипке.

Это было девять лет назад. С тех пор я успел выступить уже на Союзных и международных конкурсах и в отдельных концертах в Бельгии, Польше и Франции. Правительство моей родины наградило меня орденом. Я продолжаю учиться. И когда я вместе с матерью вспоминаю сейчас голодовку, которую я шестилетним карапузом объявил и с честью выдержал до конца, нам обоим становится смешно, и мать вынуждена каждый раз соглашаться, что я был прав.

Буся Гольдштейн

ЧУДЕСНАЯ ПОДУШКА

По совести признаюсь, я в тот день очень волновалась. Я собиралась тогда, в прошлом году, поставить всесоюзный рекорд по нырянию и пройти пятьдесят метров под водой.

Я боялась, что у меня не хватит дыхания, что я, мокрая и сконфуженная, вынырну на поверхность, не доплыв до конца.

Друзья мне сказали, что в этом деле может помочь кислородная подушка. За несколько минут до старта я вошла в кабинет врача и попросила дать мне кислородную подушку. Врача в комнате не было. Подушку подала мне сотрудница кабинета. Я припала к узкому горлышку подушки, с жадностью начала вдыхать в себя ее содержимое и почувствовала, что мне дышится значительно легче чем раньше.

В приподнятом настроении я побежала на старт и поставила всесоюзный рекорд.

Через несколько дней я решила перекрыть свой собственный рекорд и проплыть под водой 75 метров.

Перед стартом я снова вошла в кабинет врача и деловито обратилась к нему:

— Дайте мне, пожалуйста, срочно вот эту подушку.

— А зачем она вам? — удивился врач.

— Подышать кислородом. Я уже раз проделала это перед стартом.

— И вы впитывали в себя этот спертый воздух? — рассмеялся врач.

То есть почему же это «спертый»? — разозлилась я.

— С таким же успехом вы могли бы перед стартом дышать воздухом из какого-нибудь платяного шкафа, — фыркая, разъяснил мне врач. — Ведь это обыкновенная резиновая подушка, которую можно купить в любом галантерейном магазине.

Мастер водного спорта
Зинаида Корнева

УРОК ПРОСТОТЫ И ТОЧНОСТИ

Это было весной 1921 года. Я был назначен деканом рабочего факультета при бывшем Межевом институте. Возник вопрос о шефе, и я предложил обратиться к Михаилу Ивановичу Калинин. Снарядили депутацию из 3 человек: я, мой помощник и представитель студенчества. Нас приняли без особых задержек — за простым столиком, к которому подошел Михаил Иванович. 2—3 минуты разговора, мы сказали, кто мы и чего просим, каков состав рабфака, и получили согласие. Мы не ждали официального извещения и уже на другой день дали рабфаку имя всесоюзного старосты.

Прошло полгода; осенью праздновалась годовщина рабфака. Было решено, что мы, конечно, известим об этом нашего шефа, но, конечно, без всякой надежды на его посещение, так как мы знали, что дел и работы у него по горло, и где уже думать о нашем рабфаке. Празднование было назначено на 7 часов вечера.

По установившемуся и, к сожалению, до сих пор сохранившемуся обычаю, такие празднества обычно начинаются с большим опозданием. Организация празднества была взята на себя целиком студенчеством. Было половина седьмого — я зашел на рабфак посмотреть, все ли подготовлено, и к своему ужасу увидел, что на рабфаке никого нет. По коридорам ходят 10—20 студентов. Без десяти минут семь мне вдруг сообщают: Калинин приехал. Что делать? Моментажно известили общежитие, находившееся напротив, а я пошел навстречу Михаилу Ивановичу. Минут десять мы ходили с ним по институту, и я рассказывал ему об институте, а тем временем зал заполнился студентами, оркестр сыграл «Интернационал», и мы с опозданием примерно на 5—10 минут начали торжество. Михаил Иванович просидел у нас около часу, дал нам интересные указания о значении и роли рабочих факультетов и уехал, сопровождаемый восторженными кликами всего студенчества. Но для всех нас и для меня это было уроком. Я понял тогда, что можно быть очень занятым человеком и в то же время очень точным. Когда на торжественных празднествах МИИТ и других начало затягивается на полтора—два часа, я всегда думаю: а вдруг придет нарком, как будет себя чувствовать весь институт, и всегда рассказываю наш случай.

После этого я встретился с Михаилом Ивановичем только в 1935 году, когда получал из его рук орден Ленина; он долго и пристально всматривался в меня, и мне показалось, что он вспоминал, когда и где он меня видел.

Профессор **В. Образцов**

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮНОГО ПИОНЕРА

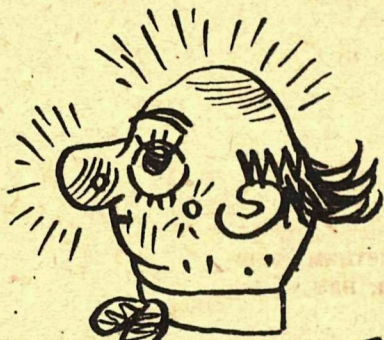
метрополит

гусар

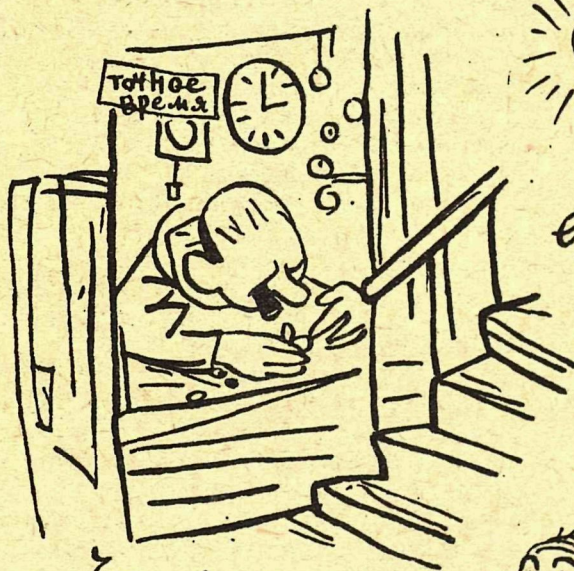
трак! тир

его сидельство

столбовая дворянка

часовня

ногайка

домовой

тайный советник

Рисовал Кузя Фролов 8 лет
сын команданта
редакции "Крокодила".

Рис. Л. Генча

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

В агитационном поезде товарища Калинина в 1919 году был киновагон, которым я заведывал.

Во время поездки по Украине я демонстрировал куски пленки, на которых заснята распашка земли трактором. Разумеется, это были американские тракторы и американская земля. Наши крестьяне познакомились с трактором на деле гораздо позднее, но зато более основательно чем американские фермеры.

Когда из глубины экрана навстречу зрителю пошли тракторы, то крестьяне стали отступать подальше, сначала медленно, а потом все быстрее.

Я приостановил демонстрацию и стал объяснять зрителям, что это всего лишь картина. Попутно рассказал я и о том, что трактор будет играть большую роль в земледелии Советской страны.

Из толпы выступил старик и сказал:

— Ладно, мы тебе верим. Но ты скажи: куда ты запрятал трактор?

Я смутился и указал пальцем на проекционный аппарат:

— Вот здесь он.

— Колдун ты, и больше ничего!.. возразил старик.

Думаю, старик этот уже давно успел переменить свое мнение.

Кинорежиссер **Дзига Вертов**

НЕВОЗМОЖНОЕ

В 1929 году мы открыли в Москве вновь построенный хирургический корпус Государственного института офтальмологии. Это красивое здание, выходящее фасадом на Земляной вал, обычно вызывает интерес прохожих. Разумеется, внутри оно отделано не хуже, а главное, прекрасно приспособлено к своему назначению.

В качестве директора института я тогда же — в 1929 году — показывал весь институт американским врачам, которые были в Москве проездом.

Новый корпус особенно понравился иностранным гостям. Они подробно расспрашивали о сроках, в какие построен этот корпус, любовались оборудованием, задавали вопросы научного характера.

Затем один из американцев спросил у меня:

— А как вы предполагаете окупить затраченные на постройку деньги?

Я ответил:

— Эта проблема вообще перед нами не стоит.

— То есть как? — удивился американец. — Должен же кто-нибудь оплатить это роскошное здание?

— Государство его оплатило, и этим вопрос исчерпан.

— А сколько вы будете брать с больных?

— Медицинская помощь у нас в стране всегда бесплатна. И у нас в институте никто не будет платить.

Американцы переглянулись.

— Не будут платить?

— Да, таков закон, такова практика.

— Этого не может быть! — хором отозвались гости.

— Заверяю вас, господа, что в СССР бесплатная врачебная помощь — непреложный закон.

— Этого не может быть! — еще раз сказали американцы.

Рискуя быть бестактным, я засмеялся.

Мне кажется, что поучительно будет сопоставить этот эпизод с фактом несколько другого свойства.

Иногда я принужден говорить кому-нибудь из моих пациентов, что его болезнь неизлечима. И вот тут неоднократно я слышу такой ответ:

— Этого не может быть!

— Почему вы так думаете?

— Не может быть, чтобы при советской власти были неизлечимые болезни. Это раньше, до революции, могли быть безнадежные заболевания, а сейчас, когда столько делается для народного здоровья, — этого не может быть!

Разумеется, так говорят люди, которые имеют отдаленное представление о науке. Но разве это не замечательно: невозможное с точки зрения советского среднего человека и — с точки зрения высококвалифицированного американского интеллигента.

Профессор **М. Авербах**

АВАРИЯ

Меня как работника строительства московского метро иногда спрашивают: не было ли со мной несчастных случаев? Должна сказать, что была у меня авария.

Произошло это так. Моя подруга по работе получила два билета в театр и пригласила меня пойти с ней. В день спектакля я зашла к подруге. Она жила в большом доме, на пятом этаже. Швейцар открыл мне дверцы лифта, я вошла в кабину, закрыла дверь и нажала кнопку пятого этажа. Лифт начал подниматься, но спустя минуту остановился. Где-то заело. Пытаюсь открыть дверь, но тщетно. Сажу между третьим и четвертым этажами. Ни вверх, ни вниз. Гляжу на часы и тревожусь: меня ждет подруга, мы опоздаем к началу спектакля.

По ступенькам пробежал мальчик. Я зову его, кричу. Мальчик перегнулся через перила, посмотрел сквозь сетку в кабину, свистнул и сказал:

— Канарейка, канарейка в клетке.

Еще идут люди. Узнав о бедственном моем положении, начинают справляться:

— А еду вам передать можно?

Проходит старушка-няня. Я взызаю к ней. Она в ответ:

— Нешто я инженер? Я ведь не знаю как и что. Такая у тебя планида — сидеть в лифте.

Только через двадцать минут швейцар позвал механика, и лифт спустили на первый этаж.

Прыгая по ступеням, я быстро взбежала на пятый этаж и позвонила. Подруга ушла, не дождавись меня...

Вот какая у меня была авария. А в метро ничего не было. Там все благополучно.

Сменный инженер строительства метро

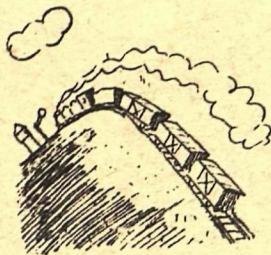
Софья Киеня

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДРУЖЕСТВЕННОЙ ДЕРЖАВЫ

Рис. М. Черемных

— Тс!.. Не мешайте бабушке готовить урок, а то она завтра „неуд“ получит!

КАПУТ „КУНЦ КНОРРЕ“

Когда испытывали мой тормоз на Сурамском перевале, немецкая фирма «Кунц и Кнорре» претендовала на то, чтобы у нас на железных дорогах был принят их тормоз. Главным доводом у немцев было то обстоятельство, что их тормоз однопроводный, а мой — двухпроводный.

Я сделал незначительные изменения в конструкции и сумел доказать, что мой тормоз применим и как однопроводный. Испытания подтвердили это. Опытный поезд с моим тормозом благополучно прошел трехмесячную проверку. А с немецким тормозом дело не ладилось: в конце концов от торможения произошел разрыв поезда на несколько частей.

И вот тут монтеры немецкой фирмы подошли ко мне. Не зная русского языка, они долго пожимали мне руки и на разные голоса повторяли:

— «Кунц Кнорре» капут... Капут «Кунц Кнорре»...

Я мимикой показал, что присоединяюсь к их мнению:

— «Кунц Кнорре» капут!

Скольким еще иностранным фирмам пришел «капут» у нас в Союзе за то время, что прошло посл испытаний на Сурамском перевале?..

Изобретатель **Ф. Казанцев**

СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩЕЕ СРЕДСТВО

Дело происходило в одной южной степной области лет двенадцать назад. Курсант летной школы с курсантом же наблюдателем отправились в учебный полет и заблудились, летая над степными просторами, лишенными резких ориентиров.

Горючего у них оставалось минут на тридцать, и посадка была неизбежной. Долетев до какого-то маленького городка, друзья благополучно приземлились на лугу, на самой его окраине. Но не учли направления ветра, и машина лихо проскочила весь луг по ветру и подкатила к не замеченному с высоты забору, легко сломала его и на полном ходу в'ехала в тенистый сад, принадлежащий городской больнице.

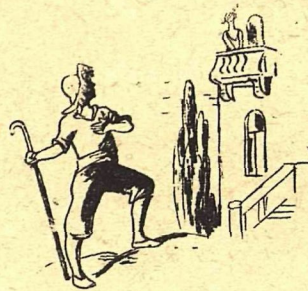
В это время в саду лежали на кроватях больные, которых санитары вынесли подышать свежим воздухом. Среди них был один старик, у которого несколько лет на нервной почве болели ноги. Чем только не лечили бедного старика: и водой, и электричеством, и разными втираниями — ничего не помогало: ноги упорно отказывались служить!

Увидав мчавшийся на них самолет, больные вскочили с кроватей и побежали кто куда. А впереди всех, наступая на тесемки казенных кальсон и тонко крича, бежал

старик с больными ногами. Догнать его санитары так и не смогли.

В больницу парализованный вернулся лишь через два дня, только для того, чтобы передать благодарственное письмо лётчику, который случайно испугом вернул ему способность ходить: По заключению врачей, именно этот шок оказал на старика благотворное влияние.

Капитан **Д. Кошиц**

ОШИБКА ПАСТУХА

В фильме «Веселые ребята» я играл роль пастуха Кости. Я «с песней по экрану шагал» и по ходу фильма из пастуха делался дирижером джаза.

От зрителей я получал много писем, и писали все больше пастухи. Но вот одно письмо написала мне 15-летняя девушка Наташа В. из небольшого городка Западной Сибири. Постараюсь по памяти восстановить содержание этого письма:

«Дорогой товарищ Утесов, вы молодец, что сумели из пастуха стать дирижером и музыкантом. Это очень хорошо. Но одного я вам не могу простить. Как вы — пастух, человек пролетарского происхождения, — могли влюбиться в Елену? Ведь она буржуйка! А вот Анюта — рабочая девушка, и голос у нее замечательный. Елена же не поет, а рычит. Это ваша серьезная ошибка».

Я ответил девушке: «Вы правы, Наташа, но уверяю вас, что это вина сценариста».

Леонид Утесов

ЧИСТАЯ РАБОТА

В 1932 году, ночью, постовой милиционер дал знать 18-й московской пожарной команде о том, что загорелся двухэтажный дом. Мы выехали.

Чердак был весь в огне. Работа была трудная, и тушили мы всю ночь. Но, очевидно, не слишком шумели, потому что никто из жильцов дома не проснулся. Жильцы мирно спали. А утром, когда мы готовились к от'езду, показали первые заспанные фигуры.

— Товарищи, что же это вы с нашей крышей сделали? — говорили обитатели дома. — Зачем вы ее всю разобрали?

— Как зачем? Да ведь у вас пожар был.

— Какой такой пожар?

— Пожар. Загорелся чердак.

— Да что вы?! Как же это так?! А мы-то что же... Может быть, надо уже вещи выносить?

— Да нет, теперь уж можете не выносить вещей.

По сигналу горниста мы уехали, оставив жильцов в полном недоумении. Действительно: пожар был, а вещей выносить не нужно.

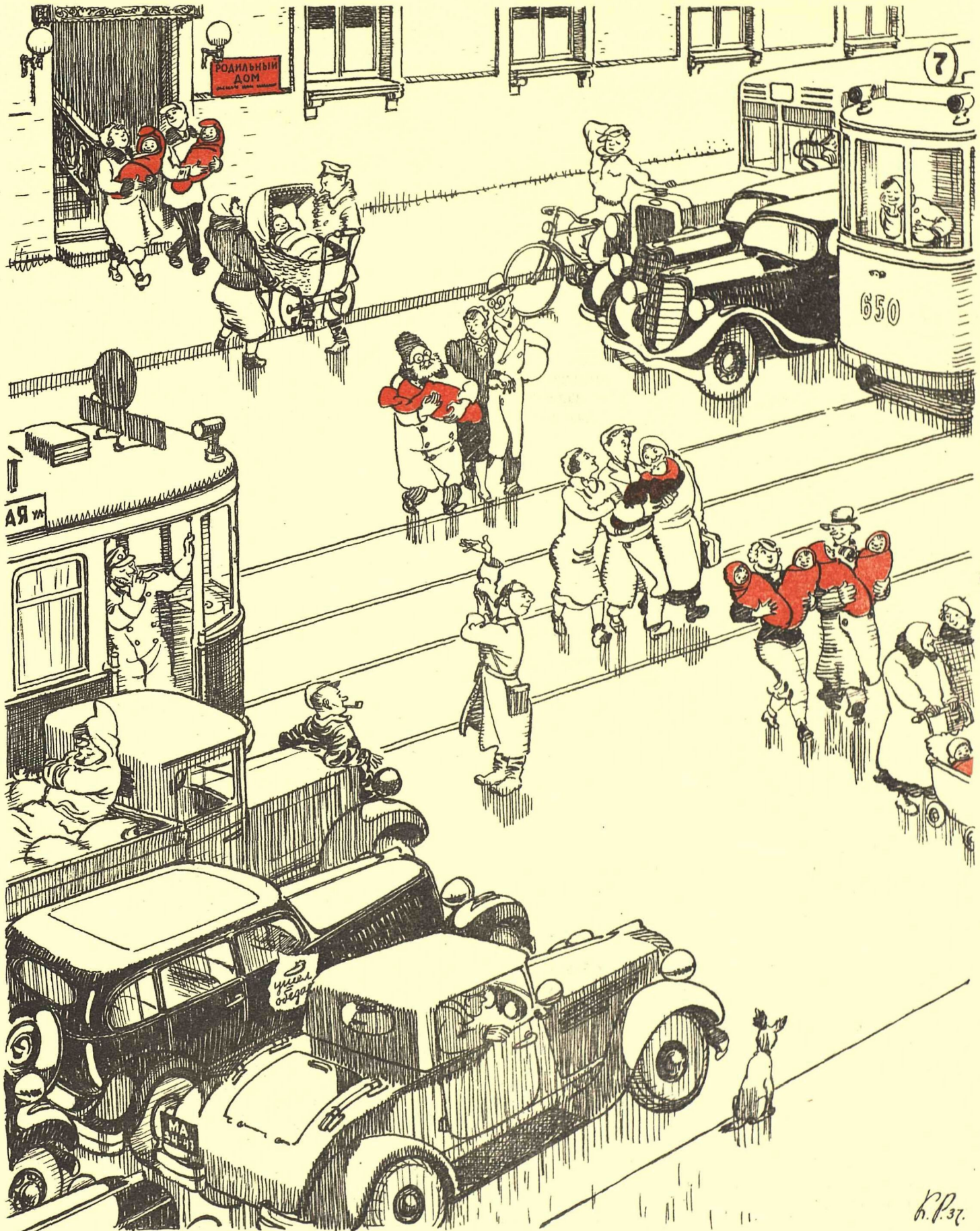
Ствольщик 18-й московской пожарной команды

Я. Илюхин

КАЖИННЫЙ РАЗ НА ЭТОМ МЕСТЕ

Рис. К. Ротова

У родильного дома
Постоянный затор.
Здесь шоферы покорно
Выключают мотор.

Жизнерадостным хором
Здесь младенцы орут,
И не знает, что делать,
Деловитый ОРУД.

Редакция: МИХ. КОЛЬЦОВ, Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. в 1 до 6 час. Подлиная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 988

Сдача текста и рисунков 25/X-37 г.

Подп. к печати 31/X-37 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 3³/₄. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита Б-25291. Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24 Заказ № 2259. Тираж 275 000 экз.

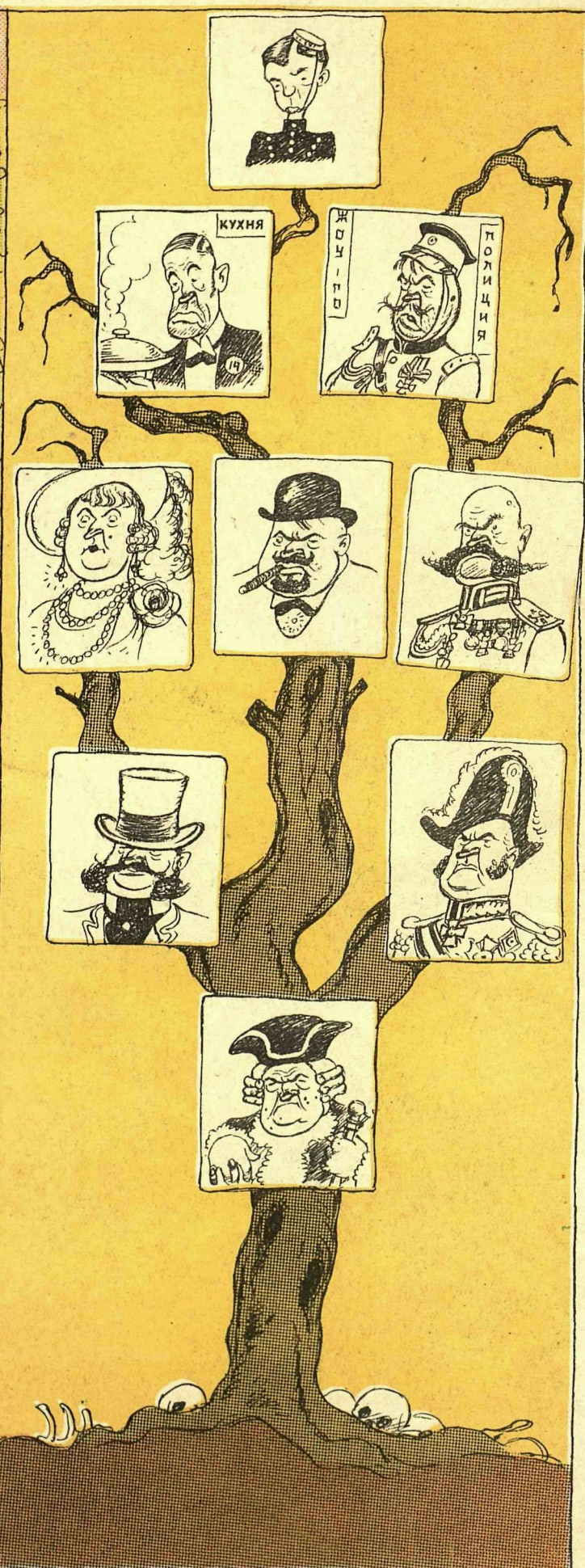
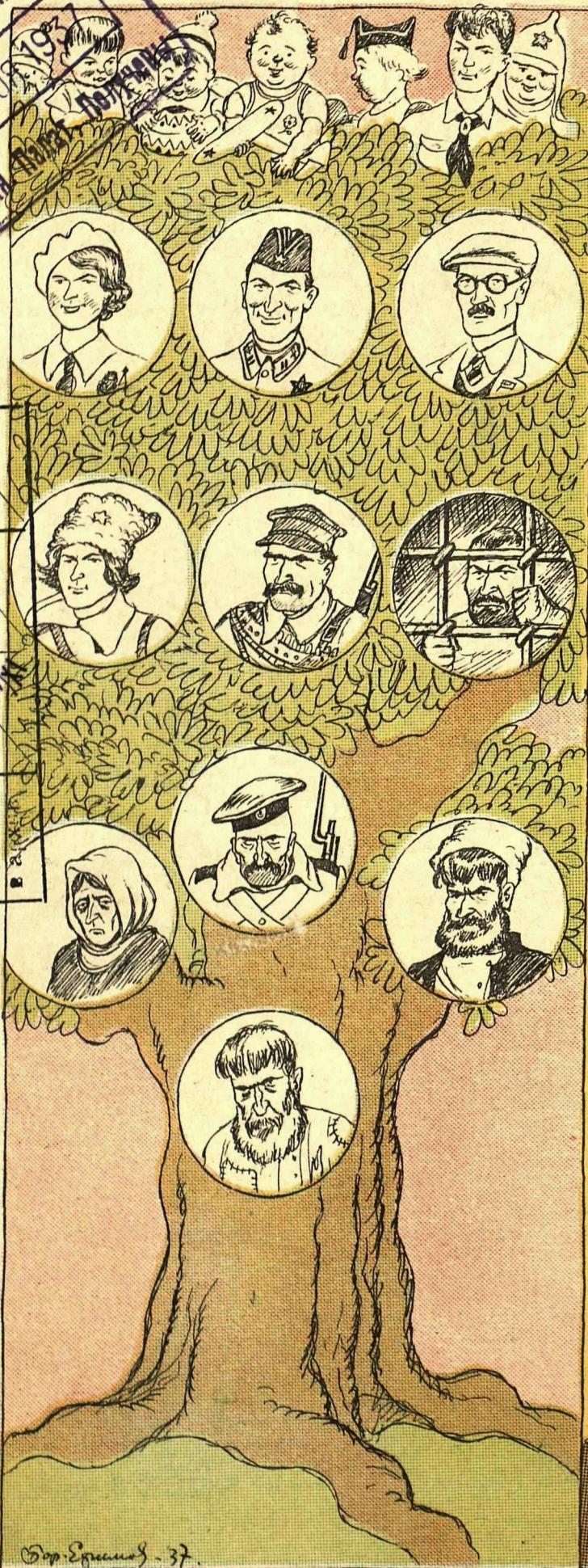
50

ДВА РОДОСЛОВНЫХ ДРЕВА, М 7383

или

Рис. Бор. Ефимова

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯР
5 - НОЯ 1937
Всес. Н. К.

10/11	10/11
9/11	10/11
Получ. в ред.	(дан

наглядное изображение развития нескольких поколений одной пролетарской и одной помещичье-капиталистической семей.

WSH